

В
ВЛАДИМИР
ШЕСТЕРИКОВ

*Лилые
снега*

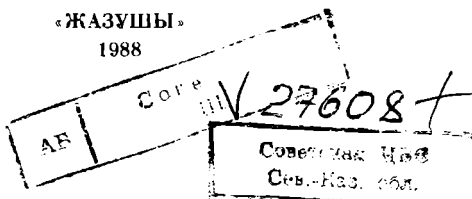

ВЛАДИМИР
ШЕСТЕРИКОВ

*Лилые
снега*

Стихи

АЛМА-АТА
«ЖАЗУШЫ»
1988

84P7—44 .
Ш 52

Рецензенты:
Н. Чернова, член СП СССР,
И. Шухов, член СП СССР

4702010200—133
Ш 402(05)—88 · 153—88

ISBN 5—605—00153—1

© Издательство «Жазушы», 1988

Своих
        не доделали дел...
Какие —
        погибли поэмы,
И колос —
        какой — не дозрел.

Гремят раскаленные пушки,
Расплавленный
        льется металл,
И может быть, будущий Пушкин
В рассвет тот июньский
        упал.
Потомкам своим беспокойным
Я вряд ли ответить смогу
На трудный вопрос,
        на каком он
Остался лежать берегу.

Себя обвиняя сурово,
Как будто моя в том вина,
Все думаю:
        вдруг, если снова
Повыкосит лучших война.

Тропинками мирного лета
Я в грозную память иду...
Встают над июнем рассветы,
Как в том,
        сорок первом году.

* * *

«Гремят о шеломы мечи...

(«Слово о полку Игореве

Звнели в ошеломленной
Стени

на заре и в ночи

В седые века,

о шеломы

Гремя и ломаясь, мечи.

Недолго врагам быть,

недолго

В раздольях славянской земли...

Каяла, Непрядва и Волга

Сквозь сердце мое протекли.

Ты помнишь, как шли эшеломы

На запад

в лихие года,

И сколько осталось шеломов

На поле

на ратном

тогда.

Вложить бы оружие в ножны,

Шеломом водицы испить,

Но в мире, как прежде, тревожно

И враг у прицелов не спит.

Вдохнуть бы полым опаленным,

Но столько столетий подряд,

Сверкая, мечи о шеломы,

Как и век Ярославны, гремят.

Давно нам живется иначе,

Но голос её и сейчас

Все так же тоскует и плачет,

Как прежде,

в тот утренний час.

ПОРА СУХОРОСА

Уходя, молвил просто
Он
с улыбкой сквозь грусть:
Я —
к поре сухороса
Неприменно вернусь.

Будет круглые сутки
Молотить мой комбайн...
Будут песни и шутки
Литься в степь через край.

Так и врезался в память
Он твою навсегда:
Перетянут ремнями,
На пилотке — звезда.

Ты в грозу ту узнала,
Ни жена, ни вдова,
Как сухими слезами
Плачет в поле трава.

Как стучится без спроса
В дом лхая беда...
Степь...

Пора сухороса.
Меркнет в небе звезда.

ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЕ

Лодейное поле...

Лодейное поле...

Мне кажется все еще —

будто вчера

С крутых ступеней в голубое приволье
Отсюда сходили фрегаты Петра.

Быть может,

тогда прорубиться в Европу

С Балтийского моря они помогли...

...Колочей травой зарастают окопы,

Осколки торчат в каждой пяди земли.

Её отстояли совместно с другими

Бойцами

мои земляки...

За тысячу верст от неё Пришимье,

Но Свирь и Ишим — две родные реки.

Рвались здесь снаряды и выли фугасы,

Ржавела земля от посева свинца,

И нет уж в живых лейтенанта запаса —

В живых

моего

нет

отца.

Гвоздики сбегаются алою ратью

На поле сраженья,

где на бегу

Споткнулись с Ишимского берега ребята,

Оставшись на Свирском лежать берегу.

В седую легенду и быль окунувшись,

Я чувствую всею душой наяву,

Какая есть связь между веком минувшим

И веком, в котором я нынче живу.

А Свирь все течет и течет величаво,

В течении плавном своем широка,

ОТЦОВСКАЯ НИВА

Вагончик.

Дымок самосада.

Поля и поля без конца.

Летучка...

А проще — бригада,

Носящая имя отца.

В пыли подорожники тонут,

И, спичкой чиркнув о зарю,

Дымком затянулся Платоныч,

— А я,

ты прости, не курю.

Но убедительным тоном,

Баском хриповатым своим

— Кури,— говорит мне Платоныч,

И мы потихоньку смолим,

И степью любясь, молчим.

...Не сельсовет и не вече,

Без разных бумажных забот

Навечно

увековечил

Отцовскую память народ.

Скажи мне, Платоныч, по правде,

Ему говорю, наконец,

За это высокое право

Что сделал такого отец?

— Что сделал?— взлохматил тот брови,

Как будто вопрос был нелеп,

Потом помолчал и промолвил:

Он первый, кто сеял здесь хлеб.

Кто землю баюкал и нянчил
И нам к ней любовь завещал...
Волнения в сердце не пряча,
Он бросил сигарку и встал.

Скомандовал хрипло: «По коням!»
И сам — на комбайн.

И — айда!
За ветром рванулся в погоню,
Туда, где кипела страда.

Смотрел я, как дружной ватагой
В звенящей польвинной дали
Громады комбайнов в атаку
На хлебную ниву пошли.

Казалось мне — степь сама вадрогнула,
Привстав на стальных стременах,
... Мы в хлеб запускали ладони,
Сдували полову с зерна,

Пропахшего жарким раздольем,
Всем тем, чем напоена степь...
Так вот он, с отцовского поля,
Душистый,
с горчинкою хлеб!

В нем гулких моторов раскаты,
И хлестких ветров круговерть,
Сиреневых плавных закато́в
В озера упавшая медь.

Мы бережно взяли по горстке
И пробуем молча на зуб
И зарево зорь хлеборобских,
И душных июлей грозу.

Из века прошлого почудится
Тех женщин доблестных
шаги.

И я отдам поклон им низкий
За то, что шли в неравный бой
За честь души, за бескорыстие,
За верность долгу, за любовь.

За то, что путь их был увенчан
Высоким светом красоты,
За то, что ищем в наших женщинах
Чеканных профилей черты.

И пусть уже давно настали
Иные времена и дни,
Но в час суровых испытаний
С гравюр глядят на нас они.

И ищут взором напряженным
На жгучий свой вопрос ответ:
«Достойны ль мы, чтоб наши жены
Вот так пошли за нами вслед».

БЕССМЕРТНИК

Он затерялся бы в букете
Цветов пахучих, словно мёд...
Зато —
с названием бессмертник
На свете белом он живет.

Не привередливые розы,
Ни колокольчик полевой
Не выстоят, как он, в морозы,
Не выдержат палящий зной.

А он стоит, согретый солнцем,
Опрятен, радостен, пригож...
И сам на солнышко он

словно

Своей наружностью похож.

Ну что с того, что не для вазы
Рожден бесхитростный цветок,
Зато в стакане он отважно
Рыжее, словно огонек.

Его выбрасывать не смей ты,
Пусть греет душу нам зимой,
Хоть мы с тобой простые смертные —
Пример с бессмертника возьмем.

* * *

Стихи рождаются из прозы,
Они рождаются тогда,
Когда шумят над нами грозы,
Когда нам сердце жжет беда.

Они рождаются, когда нам
Бывает в жизни тяжело,
Когда наносит недруг раны,
Когда с добром схлестнулось зло.

Любви и ненависти пламя...
Борьба грохочущих стихий...
И мы не замечаем сами,
Как зреют в недрах душ стихи.

Когда обида не стихает,
Огнем прицельным бьет навет,
Мы защищаемся стихами,
И лучшей

нам защиты нет.

„Шумят, как очищенье, грозы,
Идет сраженье душ и слов,
Стихи рождаются из прозы,
И нет весомее стихов.

КАПИТАНЫ СВОБОДЫ

13 июля 1826 года на флагманском корабле «Князь Владимир» совершена гражданская казнь моряков-декабристов.

Среди них морские офицеры гвардейского и других флотских экипажей: Бестужев, Кюхельбекер, братья Беляевы, Чижов и другие.

15 человек были как государственные преступники приговорены к лишению чинов и дворянства, к каторге, разжалованы в солдаты.

В парадную форму одеты,
Становятся узники в ряд,
Срываются с плеч эполеты
И в бездну морскую летят.

От жертв отступив на три шага,
В каре замирает конвой...
Со свистом ломаются шпаги
Над ними —
одна за другой.

В Сибирь офицеров опальных
Отправят —
с лишением чинов...
Закованы в цепи на палубе
Бестужев... Беляев... Чижов...

УЧИТЕЛЬ

Нас увозит куда-то поезд...

Ждет тайга нас.

И ждет нас полюс,

А учитель наш остается...

На всю жизнь нам

урок им дается —

Чести, совести и благородства.

Он ответствен.

И он причастен.

К нашим радостям.

К нашим несчастьям.

Нелегко в большом его мире:

Дважды два — не всегда четыре.

И как правила деления,

Там удачи,

а там... сомненья.

И в сердцах он ведет неустанно

То сложение, то вычитание

И побед, и надежд на успех,

Лишь бы счастье было у всех.

Мы уходим...

А он упорно

Никуда от нас не спешит,

Извлекая квадратный корень

Человеческой души.

* * *

Строчек огненная вставка,
Что идут в нелегкий бой,
Выдается после правки,
Где редактор — горновой.

И порою до рассвета,
Как мартеновская печь,
Плавит свой глагол газета,
Чтоб сердца людские жечь.

..Скользнет гуманный взор с тревогой
За фонарем последним вдаль,
Качнется, как во сне, в дороге
И чья-то радость, и печаль.

Вновь промелькнет разъезд,
и — сгинет,
Курьерский — наберёт свой ход...
Как будто фильм многосерийный
Безостановочно пройдет.
В нем — непокой и вечный поиск,
Миг отступлений, свет побед...
Несется жизнь, как скорый поезд,
Которому возврата нет.

ВРЕМЕНА ГОДА

Снег побелил и обновил
Деревья, улицы и годы,
Пусть осень — это черновик,
Зима, как чистый лист природы.

Играет вдохновенье в нас,
Мы снова делаем помарки,
Не замечая, как весна
Приходит,
кровь волнуя жарко.

На холст наносит краски кисть,
Играет радугою цвета,
И вот —
откуда ни возьмись —
Шедевр самой природы —
лето!

ПТИЧИЙ БАЗАР

За окном —

птичий крик и галдеж,

Не весна ли пришла?

Не поймешь.

За окном — седовласый январь,

На дворе — гололед и хмарь,

Ну, а птицы кричат и кричат,

Стукнуть клювом в окно норовят,

В чем же дело?

Кто-то сказал:

«Знаю я — это птичий базар!»

...Мне под утро туманное снится:

Торг ведут на заре синицы,

Торопливо судачат сороки,

Разбирая чьи-то пороки.

Воробьи распетушились,

Вербы белым снегом умылись,

Ароматом запахло весенним,

Разлилось по земле всей цветенье,

И, как говор сорочий, речисто

Зазвенели ручьи лучистые,

Птицы с гомоном,

шумно скандаля,

У зимы весну покупали.

* * *

Ползла поземка по земле,

Померк закат в снегах лиловых,

Я брел один среди полей,

Волшебной силой околдован.

Я брел и вадал.

Но опять

Чтоб не заснуть,

чтоб не застынуть

С одною мыслью — надо встать,—

Вставал в заснеженной пустыне.

А тишина плыла, как страж

Глухого снежного раздолья,

Каким был радужным мираж,

Каким бескрайним было

поле.

Где вечным сном курганы спят,

На зыбкий снег отбросив тени,

С трудом я сбрасывал с себя

Картины злого наважденья.

Не знал тогда я, что опять

Придет мираж ко мне

в полночной

Морозной тишине палат

Казнить,

испытывать на прочность.

И с той же магией игры

Опять метель завоюет звонко.

Завьюжив снежною поземкой

Бинтов

в руках у медсестры.

Как в поле, нрав её суров

В больничном полумраке душном,

Со стоном падаю в сутроб

Карболкой пахнувших подушек.

Из расщелин треснутой земли
Ржавые,
                  как древние кольчуги,
Буйные колосья проросли.

* * *

Все —
                  в семнадцать—
  считается первым:
Всюду хочется первым успеть,
Обретается первая вера,
Первый в жизни
  приходит успех.

Незаметно,
                  как дым, улетает
Горечь первых разлук и обид,
Раскрываются первые тайны,
А из первых —
  вся жизнь состоит.

Столько в мире придется изведать!
Недалек испытания час...
Только в первый,
  почти как в последний,
Мы бываем счастливы раз!

* * *

Море мне подарено тобою...
И, пожалуй, нет его древней,
По ночам мне снятся
  шум прибоя,
Крики чаек,
  грохот якорей.

Лихие

**расседланы кони,
Покоятся в ножнах клинки.**

Мне снится...

**А где-то, быть может,
В миг этот
при вспышке зарниц
Играет побудку тревожно,
Бойцов созывая, горнист.**

И значит,

**в поход собираться...
Вот так же
врагам на беду
Играла труба в восемнадцатом
И в том, сорок первом году.**

* * *

**Ах, где вы, мальчишки-задиры,
Которыми двор знаменит?
Рождаются девочки к миру —
Народная мудрость гласит.**

**Рождаются девочки к миру...
Неужто мальчишки к войне?
Владеть им мечом и секирой,
Скакать на лихом скакуне.**

А значит,

**а значит,
а значит,
Поникнет их старая мать,
И надо,
и надо удачи**

Мальчишкам бы
тем
пожелать.

Помилуй их время, помилуй
В своей и чужой стороне...
Все дети рождаются к миру,
Никто не родился к войне.

ДВЕ ВОЙНЫ

Огни пристанционных зданий
Навстречу поезду летят...
Как на особое задание,
Собрался старший лейтенант.

В глухую полночь,
как в бойницу,
Зачем-то пристально глядит.
...Везёт отец меня в больницу,
Диагноз грозен:
спондилит.

Он смело дрался за планету.
От взвода требуя огня...
Но как спасти от лихолетья
Грозы невиданной —
меня?

Бессильны тут его солдаты
В своем порыве боевом,
Никто не сможет лейтенанту
Помочь прицельным артогнем.

Ещё не спороты погоны,
Шинель затянута в ремни...

Все перегоны.

Перегоны.

Пристанционные огни.

...Лязг буферов, железа грохот

Тревожно будят тишину,

Мы уезжаем на войну

С проклятой палочкою Коха.

ПОДРАНКИ

Хотя мы не горели в танках,

Но, простыней заметены,

Лежим в больнице, как подранки

Незабываемой войны.

Пора б к ребятам воротиться

В родное дальнее село,

Лететь бы с ними вольной птицей,

Да что там...

Сломано крыло!

Обход свой делает в палатах

Как врач заботливый, весна...

...Был День Победы.

Сорок пятый!

Но ... продолжается война,

Напоминая поневоле

Мне о себе

в полночной мгле

Не знающей пощады болью

В неровно сросшемся крыле.

ДЕТСТВО

Лепят бабу на дворе ребята.

Смех ребячий слышится, как свет.

МЫ ТВОИ РОДНИКИ

СОЛДАТ

Нетороплив высоких мыслей бег,
Дни грозные в памяти не стерты...
И в поле через годы человек
Идет в солдатской рыжей гимнастерке.

И —

замирает сердце на ходу,

И —

потому волнуется, наверно,

Что в нем

и в мирном нынешнем году

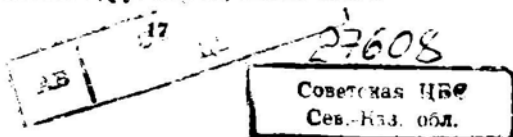
Еще дымится грозный сорок первый.

Как пуля, эта память горяча,
Упав подстреленною птицей с лета,
И в выключках шального пускача
Все слышен лай свинцовый пулемета.

Как часто бой тот

видится во сне,

И полоснет вдруг память, словно током:

Зачем,
солдат,
всегда ты на войне —
На той великой
и на той
далекой?

Но бой еще
свой
не окончил он,
О чем-то думал дерзко и упрямо,
И сел солдат в целинный эшелон,
И укатил за хмурыми ветрами.

А в том краю —
в полнеба —
свет зари,

А в том краю —
ковыльи перекаты,
В краю том,
как богатыри,
Сутулят плечи башни элеваторов.

Курок сменила на штурвал рука
И потекла привольно в кузов
буйная

Пшеницы семицветная река
Из рукава сверкающего бункера.

Да будет это
много-много лет,
Да будет солнце, поле и опушка...
Да будет хлеб,
пахучий щедрый хлеб,
Да будет хлеб!
Да смолкнут в мире пушки!

* * *

Только выйдет зорька,
Рассветет едва,
Запрягаем Зорьку.
Едем по дрова.

Гонит ветер листья
На проезжий тракт.
Птицами освистан
Чахлый березняк.

Мы въезжаем в лето,
Пряно пахнет луг.
Как скрипит телега
Без хозяйских рук!

Воздух бирюзовый,
Тишь да благодать...
В сапогах кирзовых
Сучья рубит мать.

Забираясь в поросль
Меж сухих берез,
Мы таскаем хворост,
Складываем в воз.

С братом смотрим зорко,
Как в свою судьбу,
Где корова Зорька,
Звездочка на лбу?

Ей остаться б дома,
Лес ей, как тюрьма,
Рог один обломан,
Да к тому ж хрома.

Махала девочка платком
Вслед уходящему составу.

Как будто видел я уже
И тот плетень,
и блеск зарницы...

Потом не раз в моей душе
Картина эта повторится:
Поляна.

Роща.

Тихий свет
Девичьих глаз с немym вопросом,
Летящие мне долго вслед
Листки с берез простоволосых.

ВАСИЛЬКИ

Вплетены васильки в поле хлебное,
Надо мной — васильковое небо.
Васильки.

Васильки.

Васильки
Заплетают девчата в венки.

Парня ладны здесь.

Высоки.

Загляделсь на них — васильки,
И глаза стали синими,
синими,

И слывut парни
сильными,
сильными.

Васильки...

Совпадение какое!—
И название села — Васильково.

Здесь лекарствам иным вопреки
И на раны кладут васильки.

А спроси у парней, как зовут,
Улыбнутся,

плечами пожмут:

Мол,

и мы удивляемся сами:

Но представьте себе —

Васильками.

НАДЕЖДА

Матери моей

Надежде Ермолаевне

Назвали мать мою Надеждой,
Чтоб с верой в лучшее жила,
Когда без крова и одежды
Семья крестьянская была.

Пусть горя вынесла немало,
Пусть в доме хлеба и тепла
Всегда чуть-чуть недоставало,—
С надеждой мать по жизни шла.

Она ей придавала силы,
Когда на зорьке лет меня
Надолго с нею разлучила
Судьба нелегкая моя.

Она её не оставляла,
Как солнца добрый луч, светла,
Когда валила с ног усталость,
Когда отца с войны ждала.

Пускай и я живу незрело,
Боль разбивает губы в кровь,—

Когда раздует он закат,
То вдруг заметишь, как красиво.
В полнеба вспыхнут возле хат
Багряным заревом осины.

А где притих колхозный пруд,
Качнется, зазвенев задорно,
Рябины раскаленный прут,
Что закален на жарком горне.

...Пусть ветер, рвущийся в простор,
Как журавли, меня приносит
В края, где с очень давних пор
Напоминает кузнию осень.

Благодарю Вас, дядя Гнат,
Что через годы вижу снова,
Как листья медные летят
И так похожи на подковы.

В каком бы ни был я пути,
И в день погожий, и в ненастье,
Мне почему-то не найти
Хотя б одну из них —
на счастье.

К чему теперь поверье мне,
Когда сказал ты без кручины,
Мол, что поделаешь:
коней
Давно сменили на машины.

РОДИНКА

Называется Родинкой
Не ручей, не река...
Отражается родина
В глубине родника.

Дышит поле покоем,
Спал полуденный зной,
Ах, приволье какое,
Золотистое дно.

Куст созревшей смородины,
Пропылившийся весь,
Родниковая родина
Начинается здесь.

И нигде не кончаются
У неё берега.
Мы с тобой повстречаемся
У того родника.

Может, ты умывалась
В роднике,
озорна,
И от брызг всех осталась
Только капля одна.

Ах ты, Родинка, Родинка,—
Не река, не ручей...
Родниковая родинка
У тебя на плече.

По дорогам непройденным
Мы уйдем далеко...
Начинается Родина
С голубых родников.

Ах, ты, Родинка, Родинка,
Взмах прощальный
руки,
Куст смородины...
Родина,
Мы твои родники!

ЗЕРНА В КОНВЕРТЕ

Дочери Жанне

Хлеб, тобою присланный по почте,
Излучает рук твоих тепло,
От него,
ты понимаешь,
очень
На душе становится светло.

Нет, не зерна жаркие в конверте,—
Ты на этот раз прислала мне
Зори, раздуваемые ветром,
Луч прощальный солнца на стерне.

Дальний гул комбайнов,
перекличку
Лето уносящих журавлей,
Синих звезд холодное величье,
Бесконечную печаль полей.

Мы настолько породнились с ними,
Будто через годы и века
Прорастем вдруг —
и добавим к ниве
Два налитых солнцем колоска.

Тихо-тихо отдадим поклонны
Людям тем,
что через много лет

Будут нянчить бережно в ладонях
Пахнущий горячим медом хлеб!

ОСЕННИЙ ЛИСТ

Планирует сверху отважно,
Осенней лучистой порой,
Он,
    как самолетик бумажный,
Что
    детскою послан рукой.

Планирует лист...

    И я думаю:
Он дням нашим чем-то сродни...
Как с дерева жизни бесшумно
Срываются сверху они!

Срываются тихо рассветы
И нет им возврата назад.
Чем больше нам лет —

    тем заметней

Оранжевых дней листопад.

Сквозь годы увидишь однажды,
Свой взор устремив в небосвод:
Исчез самолетик бумажный,
Ревет в синеве самолет.

...Подула метелица снежная,
Раздался неистовый свист,
Но держится,

    держится,

    держится

Последний оранжевый лист.

* * *

Знакомый нехитрый пейзаж —
Колосья шумят без умолку,
Густой паутины монтаж
Ведется в березовом колке.

Смотрю я,
                  как бродят грачи,
Как к току машина несется,
Как в поле скирдуют лучи
Янтарного ясного солнца.

Такая
                  сквозит синева,
Так
                  ласково осень мне светит.
Что кругом идет голова
От счастья,
                  что есть я на свете.

Пусть поддень от пыли ослеп
Смеется дуна от приволья,
И зреют стихи, словно хлеб,
В пронизанном ветрами поле.

РОДНИК

Сюда, где клоч целебный зреет,
Теперь все едут на авто,
Глядят нашивку ретосен,
И я гляжу:
                  а где же тот,
Пробившийся на свет одиноким
Из самой глубины земли.

* * *

В печурке белой яростно горят
Свирепые морозные поленья...
Из века в век передо мной подряд
Проходят племена и поколенья.

То —
    над землей поют колокола,
То —
    буйствуют колосья золотые,
То —
    ветер раздувает купола,
То —
    пролетает конница Батыя.
То —
    вдруг тюльпаны вытянутся в рост,
То —
    за селом подсолнух распрямится,
То —
    промелькнет пушистый рыжий хвост
За кем-то устремившейся лисицы.

То вспышки молний, то борьба стихий,
То оживают давние поверья,
То шпоры распускают петухи,—
То кровь во мне

    бунтует
            древняя.

* * *

Открыты широко ворота,
Сугроб у самого крыльца...
Не надо плакать, мать!
                                    Да что там.
И дом чужим стал без отца.

И на часах застыли стрелки,
Попробуй, время отыщи,
Мать разливает по тарелкам,
Когда за стол садимся,
щи.

И лишь одно пустоует место...
Кто б в красный угол сесть посмел?
Вдруг колыхнулась занавеска
И ветер в форточку влетел.

И мать дала сигнал к обеду,
За ложку взявшись, наконец,
Промолвив: «Это нас проведать
Сегодня приходил отец...»

ДЕД ЕГОР

Медовый запах скошенной травы
На городском ухоженном газоне,
Повеяв очистительным озоном,
Рождает чувство родины в крови.

И видится мне в ту минуту вдруг,
Как за деревню вышли спозаранок
Косцы.

И звонко падают на луг
Цветы,
сойдя с девичьих сарафанов.

И я невольно замедляю шаг:
Мелькает на газоне перед взором
Немыслимо замасленный пиджак,
Как будто с плеч он
дедушки Егора.

Что-то есть и от любимых,
И от наших матерей.

Кто прощает все обиды,
И кому —
  поклон несу,
Будто Родину увидел
Я —
  в березовом лесу.

СТАРЫЙ ДОМ

Не здесь ли родины исток?
Сейчас с холма увижу
  древнего,
Как сторожит ворона стог
У края поля, за деревней.

Там дальше, в сумраке седом,
Смотря на мир с немым укором,
Стоит забытый отчий дом
За покосившимся забором.

Да вот он!
  Я его нашел,
Пойду за поворот, и — прямо...
...Качнется под ногами пол,
До блеска выскобленный мамой.

И пригласит за стол она,
И будет радостно светиться
Её лицо.

  А из окна
Печальный свет на землю литься.

...Взмахнуло прошлое крылом,
Седую память в сердце будит,
Давно оставлен старый дом
И в нем живут чужие люди.

Но, с почерневшим потолком,
С поющей старой половицей,
Казался в детстве он дворцом,
Куда уже не возвратиться.

Не постучусь я в дом чужой,
Туда,
    где долгой зимней ночью
Раскатисто, как домовой,
Метель в печной трубе хохочет.

КОЛОС

Он насквозь
    пропыленный,
Ощутимый
    на вес,
Жарким солнцем
    каленный,
Перекрученный
    весь.
Битый
    градом,
    грозою
От макушки до пят,
Пережаренный
    зноем,
На ветрах всех
    распят.

Мытый
дождиком нудным,
Веял
снегом седым...
Вот и сила откуда,
Когда хлеб мы едим.

ВО ИМЯ ДОЛГА И ДОБРА

КРЫЛЬЯ

И самый мудрый аксакал
Ответить на вопрос бессилен,
Откуда в нас жила тоска
Так неосознанно —
о крыльях.

И кто б, скажите, не отдал
Всю жизнь
за взлета миг счастливый!
...Есть у казахов конь —
тушар,
У русских конь есть — златогривый.

Наверно людям неспроста
Из уст в уста мечту дарили,
Тот, кто о крыльях не мечтал,
Тот не имел вовек бы
крылья.

О миг полета!

Смелых дар,
Взметнувших крылья горделиво...
...Есть у казахов конь—
тулпар,
У русских конь есть —
златогривый.

БРИГАДНЫЙ НАЛАДЧИК

Дядя Степа — бригадный наладчик,
Невысок,
неказист на вид,
Но плащом запыленным шуршит,
Словно маршальской плащ-палаткой.

«Дядя Степа! Сюда!»— ему машут,
И он к ним направляется ходко,
Поколдует над гайками, смажет —
И опять идет самоходка.

Сапоги порыжевшие стоптаны,
Полиняла на солнце роба,
После смены шумят:
«Дядя Степа!
А ты смог бы достать воробышка?»

Ну, а он ключом поворожит,
Будто к шутке той непричастный,
А в молчанье:
«Да, что там воробышка!
Вот достать бы сейчас — запчасти...»

Смутные и дерзкие пираты
В алых фесках, рвущиеся в бой,
Слышатся далекие раскаты
Моря, привезенного тобой.

Как морской воде в бутылки тесно!
Ей,
привыкшей к бурям и штормам,
Чудятся нагих русалок песни,
Парус, пробежавший по волнам.

Вечную разлуку предвещает
За кормой прощальный след луны,
И —

я кожей всею ощущаю
Жар нагретой гальки вдоль спины.
И в груди рождается волнение,
Как волна рождается вдали,
После шторма в порты назначенья
Долго не приходят корабли.

Я в их возвращенье буду верить!
Жизнь порой как продолженье сна,
Где однажды нас с тобой на берег
Штормовая
выбросит волна.

* * *

Всегда душой к тебе стремиться,
Порою ссориться, мириться,
Быть мягким, нежным, и суровым,
Светить улыбкой, хмурить брови,
Негодовать и ненавидеть,
И незначай тебя обидеть.

И вновь прощения просить,
И зла на сердце не носить.

Быть глупой ревностью томимым
И быть порой невыносимым.
Стараться лучше,
  чище быть,
А значит —
  просто полюбить.

* * *

И в ревности есть просветленность...
Что ни толкует там молва,
Тот не был никогда влюбленным,
Кто хоть чуть-чуть
  не ревновал.

И я тебя ревную к ветру,
Что может дерево сорвать,
Ревную к солнечному лету,
Одетому в твой сарафан.

Ревную к шелковистым травам,
Тем,
  по которым ты идешь,
Ревную,
  тыщу раз неправый,
Когда облепит платье дождь.

Ревную, молнией сраженный,
Когда нам вслед летит гроза,
Ревную к звездам,
  отраженным
В твоих полуночных глазах.

Когда мы бродим переулками
И город сумраком объят,
Ревную к снегу, словно к скульптору,
Что взял в натурщицы тебя.

* * *

Все кричат на свадьбе:
«Горько!»

В галос дружно...

Да и только.

Стерла слезы ты украдкой:

Горько —

это значит сладко.

Это значит,

это значит,

Все желает вам удачи.

Почему же у любимых

Жизнь порой невзвешенна!

Почему же, почему же

Столько ссор у них венужных.

И как будто венароком,

Столько споров и упреков

И раздоров разных столько...

В самом деле: горько, горько.

Горько! Горько!

Но любимый

Полойдет.

Тебя обвинет...

В полуулылке любим-любим

Ты засветишься улыбкой.

И смахнешь слезу украдкой:

Горько —

это значит сладко!

* * *

Пусть характерами схожи...
Уготовила судьба
Выбирать нам чаще все же
Непохожих на себя.

Да легко ли равных встретить
И душой,
и сутью всей?
Потому что нет на свете
Одинаковых людей.

И поверьте —
будут пресны
Только тишь да благодать.
Это даже интересно
Каждый день себя ломать.

Пусть из двух вулканов кратеры
Дышат огненной грозой...
Притираются характеры —
Лед и пламя —
Твой
и мой.

Непохожи...
Только все же
Через много лет и дней
Посмотрите, как вы схожи
Даже внешностью своей.

* * *

Говоришь ты мне все чаще
И не требуешь ответ:

Кто обнадежит и поймет
И словом ласковым утешит.

И в ком
        в предчувствии беды
Никак не сможешь усомниться,
Как две мерцающих звезды,
Одна душа
        к другой стремится.

Так где ж мы ходим,
  боже мой,
Когда полжизни за спиною,
И я,
        не встреченный тобой,
И ты,
        не встреченная мною?

ИЮНЬ

Белым снегом засыпан июнь,
Снег летит — только ветром дунь.
Ты на свете такая одна,
Тополяная седина.

Еще молодость не прошла,
Голова не белым-бела,
Но снежинка, как будто в лесах,
Заблудилась в твоих волосах.

А еще на дворе июнь,
А еще ты, как тополь, юн.
Но однажды проходит весна
И летит с тополей седина.

Так до взросления порой,
Скрывая тайну от ребёнка,
Ему с открытою душой
Мы лжем расчётливо и тонко.

Так врач, ведя с недугом бой,
Скрывает свой диагноз грозный,
Чтоб веру обретал больной
В оптимистических прогнозах.

Берёт грех на душу?
Ну что ж,
Есть исключения из правил,
Я только за святую ложь...
А в остальном —
пусть будет правда!

* * *

Когда закружит в поле вьюга
И круто заметут снега,
Дай бог, спастись от лести друга
И злобной клеветы врага.

И от усердного участия
Всех тех,
кто нам бывает рад,
И от избытка того счастья
Что накукуют,
насулят.

От неприязни затаенной,
Что бьет, как ток по проводам,
И от любви неразделенной,
И от всего,
в чем трудно нам.

ГЛАЗА

Вот так порой бывает в жизни,
Когда идет нечестный спор,
Мы друг от друга, как чужие,
Вдруг отворачиваем взор.

Когда идет сердце поверка,
Когда беда
или гроза,
Как важно, чтоб друзья,
как в зеркало,
Глядели бы
глаза в глаза.

* * *

А полуправда — это ложь,
И сколько раз
её ни множь,
Как на весы ни положи,
Не перетянет чашу лжи.

Не сыщешь истин в спорах мнимых,
Лишь сердце обнажив до дна.
Поймешь, что правда неделима,
И потому всего одна.

Себя считает каждый правым
За честь души своей
в борьбе,
И все ссылаются на правду...
Но все ж —
ищи её в себе!

ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ

В разгаре лето.

Но скатилось

Пораньше солнце за село...

Еще ничто не изменилось,

Но что-то все ж произошло.

Так замирает на излучке

Реки,

где небосвод уснул,

Почувяв перемену, щука,

Хвостом печально плеснул.

Так замирает на изломе

К глубокой осени душа,

И я в предчувствие незнакомом

В дороге замедляю шаг.

Во мне сомненья смутно бродят...

Самой природой отведен

Вот этот возраст переходный

Для всех людей

и всех времен.

Не только там он, где граница

Из детства в юность прелегла...

...На землю желтый лист ложится.

Нет, нет!

Еще к нам не пришла

С дождем и листопадом осень.

Но лета чувствую я след,

Светлеет паутиной просесь

Да все душа чего-то жлет.

И ты тревог своих не прячешь,
И ты
    в свою
        поверишь ложь,
Что можно жить начать иначе,
Но жить иначе —
        не начнешь.

* * *

Еще зима свершает бег,
Еще звенеть капли рано,
Но с рынка я несу тебе
Три огонька живых тюльпанов.

Неуловим весенний дух,
Что нам на север прислан с юга,
Как важно, чтоб он не потух
В твоей душе
    и сердце друга.

Как важно хрупкие огни,
Что маем вдруг на нас повеяли,
С тобой нам бережно хранить,
Чтоб мы опять в весну поверили!

* * *

Мы, конечно, не вечны,
Только вечны всегда
Синь небес бесконечных,
И снега,
    и звезда.

Эх!
    Пролиться б дождями,

Быть —

и вешеском воды,
И печальным дрожаньем
Одинокой звезды,
Белым снегом черемух,
Звоном колоса в зной,
Ивы
сладостной дремой
Над степною рекой...

Чтоб закат долго-долго
Над землей догорал,
Чтобы кто-то в восторге,
Как и я,
замирал.

СНЕЖНАЯ ЯГОДА

Каждому в срок

выцветает искусство.

Каждому в срок —

современные клизмы.

Каждому в меру

и света, и тени.

Каждому —

сталь-ко-то десь в галах.

Лето прошло.

Хмурой осени флаги

Тихо приспущены с тенями ветвей.
Все отцвело.

Только снежная ягода

В роще пустой зацветает сильней.
Ягода-ягода,
белая-белая.

Что же случилось, скажи мне, со мной,
Не для того ль ты так рано поспела,
Чтоб обернуться метельной зимой.

* * *

Караван гусей плывет вдали,
Слышится их хор многоголосый,
Что они с собою принесли,
Древние и мудрые философы?

Каждый раз, когда придет весна,
Разгадать стараюсь я, как тайну,
Птичьего народа письма,
Колдунов крылатых бормотанье.

И смотрю я долго птицам вслед...
Жаль, что им не выразить словами
Из миров заоблачных привет
Нам от тех,
кого давно нет с нами.

ЗАКАТ

Мой предок, бесконечно дик,
Вздохмаченный и запыленный,
Остановился у воды,
Закатом солнца пораженный.

И замерло в руке копьё,
Была отложена расплата,
Когда увидел он, как пьет
Лосиха
зареву заката.

СОДЕРЖАНИЕ

Из той главы

.....	5
.....	7
.....	8
.....	8
.....	10
.....	11
.....	11
.....	12
.....	13
.....	14
.....	15
.....	15

Из этой главы

.....	17
.....	19
.....	20
.....	21
.....	22
.....	23
.....	24

Дядя Гнат	24
Родника	26
Зерна в конверте	27
✓ Осенний лист	28
«Знакомый нехитрый пейзаж...»	29
Родник	29
«Все слаще пряный дух отавы...»	30
«Под крылом — в немерянных просторах...»	31
«В печурке белой яростно горят...»	32
«Открыты широко ворота...»	32
Дед Егор	33
✓ Березы	34
Старый дом	35
Колос	36

Во имя долга и добра

Крылья	38
✓ Бригадный наладчик	40
✓ Отцовская нива	41
Сибирские мадонны	43
Бессмертник	44
✓ «Стихи рождаются из прозы...»	45
Капитаны свободы	46
Кожанка	47
Чудаки	48
Учитель	49
«Строчек огненная плавка...»	50

Глаза в глаза

Скорый	51
Времена года	52
Птичий базар	53
«Ползла поземка по земле...»	53
«Эту землю не охватишь взглядом...»	55

«Вот и кончилась, кончается весна...»	56
«Вот он, апрельский ветер...»	56
«Вот апрель и тебе стараться...»	57
«Вот апрель со мной проснется...»	58
«Вот апрель на апрель: «Герань!»	59
«Вот апрельский сон...»	60
«Вот апрель на апрель...»	60
«Вот апрельский сон...»	61
«Вот...»	62
«Вот...»	63
«Вот апрель твой апрель на апрельский старт...»	63
«Вот...»	64
«Вот и апрельский...»	65
«Вот апрель на апрель и вот...»	65
«Вот...»	65
«Вот апрельский и вот апрель...»	66
«Вот и апрель, вот и апрель апрельский...»	67
«Вот апрельский апрельский...»	67
«Вот...»	68
«Вот апрельский — вот апрель...»	68
«Вот апрельский апрель...»	69
«Вот апрельский апрель...»	70
«Вот апрельский и апрель...»	70
«Вот апрельский...»	71
«Вот апрельский апрельский...»	72
«Вот...»	72
«Вот апрельский апрельский...»	73
«Вот апрельский и апрельский...»	74

Владимир Георгиевич Шестериков

ЛИЛОВЫЕ СНЕГА

СТИХИ

Редактор

К. Молдагалиева

Художники

Р. Слюсарева, Д. Мухамеджанова

Художественный редактор

Л. Тетенко

Технический редактор

А. Мулкебаева

Корректор

Б. Алшимбаева

ИС № 3037

Дано в набор 22.02.67. Подписано в печать
22.02.67. Формат 70x90/32. Бумага офсетная
В. Л. 200 гр. Гарнитура «Таймс». Печать
офсетная. Усл. печ. л. 2,93. Усл. пер. отт. 6,07.
Изд. л. 2,93. Тираж 6000 экз. Заказ № 1165.
Цена 25 коп.

Создан Дружба между народами «Жауым-
Толықтасу» общества Казахской ССР по де-
лам литературы, искусства и массовой торговли.
СНХС. — Ново-Сиб. проспект №143

Издана при организационном обеспечении
национального комитета «Жауым-Толық-
тасу» общества Казахской ССР по де-
лам литературы, искусства и массовой торговли.
СНХС. — Ново-Сиб. пр. проспект №143

Создано

Шестериков Владимир.

Ш 52 Лиловые снега: Стихи.— Алма-Ата: Жазушы, 1988.—80 с., ил.

Поэт пристально вглядывается в духовный мир своего современника, человека ищущего, беспокойного, граждански активного и бескомпромиссного. Стремится раскрыть такие его черты как мужество, сила духа, доброта.

Гражданская позиция, жизненная философия автора отчетливо чувствуются в его поэтических раздумьях, привлекающих своей открытостью, искренностью и задумчивостью.

Ш 4702010200—133 153—88
402(05)—88

84P7—44